

RUGRAM

ЭММА ОРЦИ

Секрет Алого Первоцвета

ПАЛЬМИРА
RUGRAM

Санкт-Петербург / Москва

2 0 2 1

УДК 82/89
ББК 84(4Вел)6-6
О70

EMMA ORCZY
Eldorado
1913

Перевели с английского М. Барыкова, В. Рохмистров

Орци Э.

О70 Секрет Алого Первоцвета : [роман] / Эмма Орци ; [пер. с англ. М. Барыковой, В. Рохмистрова]. — СПб. ; М. : «RUGRAM_Пальмира», 2021. — 105 с. — (Серия «Разум и чувства»).

ISBN 978-5-517-02812-9

Роман английской писательницы Эммы Орци (1865–1947) из цикла о приключениях сэра Перси, благородного авантюриста. Захватывающий сюжет разворачивается на фоне Великой французской революции.

УДК 82/89
ББК 84(4Вел)6-6

ISBN 978-5-517-02812-9

© Барыкова М. Н., Рохмистров В. Г.,
перевод на русский язык, 2021
© Оформление.

АО «Т8 Издательские Технологии», 2021

Посвящаю моей матери

ПРОЛОГ

I

Париж, 1783 год

— Трус! Трус! Трус! — летели четкие хлещущие страстные слова, переходя в крещендо от лихорадочного желания унижить. Мальчик, дрожащий от ненависти, вскочил на ноги и, едва не упав, дабы удержать равновесие, схватился за стул, всеми силами сдерживая душившие его слезы.

— Трус! — пытался кричать он как можно громче, но пересохшее горло отказывалось служить ему. Он собрал со стола дрожащими пальцами разбросанные карты и резким жестом горячечной нервозности швырнул их прямо в лицо сидящему напротив человеку, продолжая все так же хрипеть: — Трус! Трус! Трус!

Более старшие из присутствующих попытались вмешаться и успокоить юношу, но молодежь смеялась над их беспомощными попытками, уже предвкушая известную в таких случаях развязку.

Примирение было немыслимым. Деруледе оскорбил Адель де Моншери, страсть виконта к которой была предметом разговоров в Париже и Версале уже много месяцев. Юному виконту, переживавшему теперь первый период мальчишеской влюбленности, самая развратная женщина эпохи представлялась идеалом добродетели. Отстаивая честь этой дамы, он был готов бросить вызов не только Деруледе, но и всей французской аристократии, вместе взятой.

Деруледе же был известным повесой, с весьма дурными манерами, и попал в этот узкий кружок аристократической молодежи лишь благодаря большим деньгам.

Собственно говоря, ни о нем самом, ни о происхождении его богатства никто ничего не знал. Достоверно было известно лишь то, что его отец неожиданно сделался лучшим другом ныне покойного короля и что золото Деруледе-отца частенько пополняло пустующие карманы первого дворянина Франции.

Однако Деруледе совсем не искал ссоры с виконтом де Марни и даже ничего не знал о его личных переживаниях. Он понял свою оплошность в следующее же мгновение, но уже было поздно, и теперь он готов был отдать половину состояния, лишь бы загладить вину. Но кодекс так называемой чести совершенно не допускал подобного.

Молодой богач продолжал сидеть за столом, положив ногу на ногу и стараясь казаться невозмутимым. Но он остался один, в то время как юного виконта сразу же окружили друзья. Юноша был здесь в своей среде, а окружение Деруледе состояло лишь из льстецов, преклоняющихся перед его состоянием.

— Выберете ли вы секундантов, месье, дабы соблюсти все формальности? — с надменной презрительностью обратился маркиз де Вийфранш к богатому парвеню, которому выпала честь скрестить шпагу с одним из самых родовитых аристократов Франции.

— Прошу вас, маркиз, сделайте это за меня, — холодно отозвался Деруледе. — Вы же знаете, как мало друзей у меня в Париже.

Молодой фат почтительно поклонился и через пару минут представил Деруледе секундантов — полковника, изъявившего согласие оказать эту маленькую услугу, и его адъютанта месье де Кеттара.

— Благодарю вас, господа. Хотя вся эта история напоминает мне фарс, а молодой человек и просто дурак, я тем не менее готов признать, что был не прав...

— Извиниться? — холодно оборвал полковник, в то время как аристократическая бровь де Кеттара изумленно поползла вверх в знак нескрываемого презрения к подобной буржуазной трусости.

— Господин полковник, вы полагаете, что...

— Что вы должны или сегодня же драться с де Марни, или завтра оставить Париж. Ваше положение среди нас станет невыносимым.

— Я преклоняюсь, господин полковник, перед вашим великолепным знанием друзей, — ответил Деруледе и при наступившем всеобщем молчании спокойно вынул из ножен свою шпагу.

Центр зала мгновенно очистился. Секунданты измерили длину шпаг и стали позади противников. Толпа блистательной молодежи мгновенно образовала круг. Здесь находился весь цвет Франции, все ее рыцарство. Еще целых шесть лет отделяло их от урагана, вынесшего молодых людей из дворцов на эшафот. Они танцевали, флиртовали, радовались жизни, заглушая звуками лирических серенад стоны угнетенной Франции.

Здесь были молодой герцог де Шатодон, который девять лет спустя холодным сентябрьским утром отправится на гильотину в роскошной кружевной рубашке, виконт де Мирпуа, тот самый, кто через несколько лет у подножия гильотины заключит пари с месье де Миранжем, чья кровь голубее.

Все они наблюдали за действиями сражающихся с тем любопытством, с каким обычно следят за новыми па в менюэте.

Де Марни был потомственным фехтовальщиком, однако излишнее возбуждение от гнева и выпитого вина мешало ему. Деруледе, тоже весьма искусный в фехтовании, вел себя более осторожно и удачно парировал выпады виконта. Круг зрителей сомкнулся плотнее. Стали даже раздаваться крики, приветствующие удачные уклонения от ударов Деруледе.

Одна маленькая оплошность — и виконт мгновенно лишился шпаги. Секунданты сразу же развели противников.

С присущим ему тактом Деруледе старался не смотреть на разоруженного противника, но что-то в его поведении еще больше оскорбило виконта.

— Это не детская забава, месье! — закричал тот. — Я требую полного удовлетворения!

— Вы не удовлетворены? — удивился Деруледе. — Вы выказали ваше мужество, вы достойно вступились за честь вашей дамы... Я же со своей стороны...

— Вы! — заорал юноша. — Вы сейчас же перед всеми извинитесь! Сейчас же! На коленях!

— Виконт, вы сошли с ума, — холодно оборвал Деруледе. — Я не прочь был принести извинения...

— При всех! На коленях! Трус! — Мальчик уже не мог остановиться и продолжал выкрикивать оскорбление за оскорблением. Секунданты попытались вмешаться, но он нервно оттолкнул их. Молодые люди пробовали его успокоить. Всех охватил ажиотаж. В отдаленных углах уже стали заключать пари на исход этого поединка. Деруледе начал терять терпение.

— Прошу вас, господа, прекратите спор. Месье виконт желает еще одного урока. Так с Богом. Он его получит. En garde¹, месье виконт!

Шум смолк, вновь зазвенели шпаги. Все почувствовали, что фарс готов обернуться трагедией. Виконт налетал с дикой яростью, забывая уходить от ударов, и в один из таких моментов сам напоролся на клинок противника. Последний поспешил отвести руку, но было уже поздно. Виконт де Марни упал, не издав ни малейшего звука. Деруледе едва успел подхватить мальчика, голубой атласный камзол которого окрасился кровью.

¹ К барьеру! (фр.)